

МЕХАНИЗМЫ СКАРАЛИЗАЦИИ И ЛЕГИТИМИЗАЦИИ ВЛАСТИ НА ЗЕМЛЯХ БЕЛАРУСИ НА ПЕРВЫХ ЭТАПАХ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Риер Янина Александровна

магистр исторических наук,

преподаватель кафедры английской филологии и культуры,
аспирант Могилевского государственного университета
имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Еще в начале XX в. выдающийся ученый М. Вебер исследовал механизмы соединения власти и общества. Именно он ввел в общественные науки понятие легитимности власти, которая базируется, в первую очередь, на вере в нее людей [7, с. 78]. Он отмечал, что государство, как и прочие политические союзы, которые предшествовали ему на ленте истории, являлось ничем иным, как отношением господства людей над людьми и опирающееся на легитимное насилие как средство. Здесь М. Вебер выделял три основания власти, способствующих оправданию господства верховной силы. Во-первых, это авторитет «вечно вчерашнего», то есть авторитет нравов, освященных исконной значимостью и привычной ориентацией на их соблюдение. Во-вторых, авторитет внеобыденного личного дара (харизма), полная личная преданность и личное доверие, вызываемое наличием качеств вождя у какого-то человека (откровений, героизма и т. п.). И, в-третьих, господство в силу «легальности», в силу веры в обязательность легального установления деловой «компетентности», обоснованной рационально созданными правилами [1, с. 154].

Таким образом, не отрицая роли насилия в средствах, к которым прибегало государство и другие политии, М. Вебер все же подробно рассматривал принцип «обратной связи», соединявший государство с обществом.

Подобные исследования проводились и другими учеными XX и начала XXI вв. Особое же внимание данным вопросам уделяли представители школы политической антропологии.

Так, известный исследователь Э. Сервис указывал на то, что исходная и основная причина возникновения и основная

функция государства состояли не в том, чтобы защищать господствующие силы против угнетенных, а в том, чтобы вести и организовывать хозяйство. Таким образом, это была распределительная, а не стяжательная система. Вместе с тем, власть защищала себя, в лице правящего слоя, как представителя всего общества [10, с. 155]. По мнению ученого, политическая власть возникала постепенно в ходе эволюции (дружина, племя, вождь, примитивное государство), и этот процесс был связан прежде всего с управлением совокупными делами общества. Обращение к насилию со стороны государства выступало же прежде всего как монополизация этого фактора и подавление насилия более низкого уровня. Вместе с тем, как и М. Вебер. Э. Сервис отмечал эволюцию власти в сторону самоограничения и признания принципов легитимности, что и означало, в общем-то, «путь к цивилизации».

Государство постепенно развивалось из таких ранних форм социально-политической организации, как вождества, где уже существовали социальное неравенство, обязанности платить налоги и работать на вождей, необходимость подчиняться правителям и предписаниям. Легитимизация лидерства же в вождествах или государстве была не вопросом обмана со стороны правителей, а вопросом разделяемых всем социумом убеждений и верований. В те времена было принято верить, что у некоторых людей отношения с божествами, духами или предками лучше, чем у других, и поэтому предполагалось, что у них больше, чем у кого-либо другого в обществе, возможностей быть посредниками между людьми и сверхъестественными силами [7, с. 74].

Таким образом, данный этап характеризуется особой важностью идеологических компонентов, и здесь происходит постоянное обращение к сверхъестественным способностям государя. Кроме того, имеет место постоянное исполнение реципрокных обязанностей государственного аппарата [5, с. 8].

При переносе теоретических аспектов на историю государствообразующих процессов в Древней Руси, а также на белорусских землях, нужно учитывать несколько факторов.

Во-первых, следует воспринимать первые этапы существования Древней Руси не как полноценного государства, а как этапа, ему предшествовавшего. Большинство исследователей сходится во мнении, что на первых этапах данное объединение обладало всеми чертами именно вождества, но не государства. Власть находилась в руках князя с дружиной, старцев градских и вече [6, с. 80]. Постепенно на смену выборной княжеской власти приходит власть княжеского рода [6, с. 81]. В конце

X – начале XI в. происходит перестройка родовых отношений в территориальные, постепенно уничтожается родовая знать. Только с момента трансформации объединения в раннее государство можно говорить об аппарате власти, независимом от «общества» и могущим в случае необходимости противостоять ему [12, с. 24]. Интересен тот факт, что главным рубежом перехода к раннему государству, то есть от родоплеменного строя к «цивилизации» является, по мнению ряда ученых, в том числе Е.С. Галкиной, именно отделение публичной власти [3, с. 2].

Хотелось бы обратить внимание также на то, что Киевская Русь не знала такого понятия, как «княжество». В древнерусских источниках фигурирует «княжение», то есть власть того или иного князя [6, с. 79]. Таким образом очевидно, что главным в восприятии летописцами и их современниками политогенеза в ту пору являлся вопрос о взаимоотношениях между народом и властью. Для обозначения народа летописцы часто используют термин «люди», который часто совпадает с обозначением населения отдельных земель – «полочане», «смоляне» и т.п. [6, с. 80]. Слово «государь» встречается в Русской правде и означает там собственника кого-либо или чего-либо, хозяина [11, с. 294]. То же значение в «Судебнике» 1550 г., или Домострое. Кроме того, это же слово могло включаться в титул представителей высшего духовенства. Челобитчики называли «государем» представителей власти. И, в-третьих, государь – это верховный правитель. Так называли уже Ивана III [11, с. 294].

Таким образом, государство – это во-первых, сама власть государя над тем, что ему принадлежит. Во-вторых – владения государя, то, что ему подвластно (прежде всего, земли и люди, их населяющие) [11, с. 296].

На территории Беларуси первыми протогосударственными образованиями, а точнее вождествами, являлись Полоцкое и Туровское княжества. Важнейшими институтами власти в данных образованиях являлись князь, дружина и вече. Лично князю принадлежала высшая власть – политическая, судебная и административная. Он руководил войском, охранял границы, вел войны и заключал мирные соглашения, собирал дань с подданных, решал другие государственные вопросы. Его опорой во всех вопросах была дружина – корпорация профессиональных воинов, которая служила лично князю [9, с. 43]. На данном этапе власть опиралась зачастую не только на традиции, но и на личный авторитет правителя. Можно найти черты и его сакрализации, наделяния сверхъестественными способностями. Так, например, известный полоцкий князь Всеслав Чародей, по преданию, был рожден от волхования, умел превращаться в мифического зверя, и именно этим многие объясняли его политический и военный успех.

Но вместе с тем власть в данный период времени достаточно слаба, не имеет прочных оснований и служит, в основном, защитой населения, обеспечением его благосостояния.

Пик эволюционных государствообразующих процессов на белорусских и литовских территориях пришелся на период правления Миндовга – вторую треть XIII в., когда внутреннее (укрепление и консолидация дружинного строя (знати)) и внешние факторы (внешняя военная угроза) позволили перейти к более сложной политической структуре. И хотя государством данное образование называть еще преждевременно, можно охарактеризовать его как вождество, усилиями вышеназванного князя превращенное из простого в сложное или компаундное [8, с. 345–347].

С одной стороны, власть здесь уже более сформирована, сильна. Но убийство Миндовга вместе с сыновьями в 1263 г. в результате заговора его же приближенных можно рассматривать как реакцию на жесткость его правления. Кроме того, последовавшая за его убийством кровавая борьба приемников демонстрирует отсутствие устоявшейся системы управления. Поэтому вероятно, что во времена Миндовга и его непосредственных преемников их верховная власть еще не признавалась самой элитой, по крайней мере, ее частью, ориентировалась, в первую очередь, на рядовое население подчиненных земель.

И только к первой половине XIV в., после окончательного перехода власти к Витеню, а затем Гедимину и их роду, можно говорить об активном формировании власти и механизмах целенаправленной ее легитимизации. Ведь именно к этому времени на белорусских землях складывается государство [8, с. 348–349]. А. Гедимин, ставший основателем династии, положил начало сильной власти, имевшей политическую опору и основанную на вере и поддержке общества силу.

К этому времени в состав государства вошли все белорусские, частично украинские, российские и польские земли. Бояре удельных княжеств и жители крупных городов заключали с великим князем ВКЛ договоры о его верховной власти и сохранении местного самоуправления земель с их древними законами [2, с. 40]. Во главе ВКЛ находился великий князь, который считался и символом верховной власти. Его суд считался высшей и конечной судебной инстанцией. Великий князь имел широкие полномочия: командовал войском ВКЛ, издавал законодательные акты (привилеи, отдельные акты церкви, городам, землям, частным лицам), распоряжения, руководил внешней политикой, финансово-хозяйственной деятельностью, определял основные направления религиозной политики государства [2, с. 40]. Кроме того, к концу XIV в. устанавливается аппарат управления и систематизируются органы власти, регулирующие работу всего государства [2, с. 41].

Таким образом, понятие власти, ее появления, эволюция, а также отношения к ней социума находится во главе угла и позволяет по-новому взглянуть на динамику эволюции государства в процессе прохождения его сложного пути от вождества к раннему государству.

На первых этапах политогенеза на белорусских землях можно говорить о достаточно непрочных связях между властью и социумом, основанных, прежде всего, на традиции, а также необходимости ведения хозяйства и защите территорий. И только со времени правления Витеня, а затем Гедимина и его последователей можно говорить об активном формировании власти и механизмах целенаправленной ее легитимизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер, М. О цивилизационных основаниях власти / М. Вебер // Сравнительное изучение цивилизаций : хрестоматия. – М. : Аспект-Пресс, 1998. – 556 с.
2. Великое Княжество Литовское : энциклопедия : в 3 т. – Минск : Энциклопедия имени Петруся Бровки, 2007. – Т. 1. – 689 с.
3. Галкина, Е.С. Тайны Русского каганата / Е.С. Галкина. – М. : Вече, – 2002. – 242 с.
4. Гісторыя Беларусі : у 6 т. Т. 1 : Старажытная Беларусь: Ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. / рэд.кал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.] – Мінск : Экаперспектыва, 2007. – 351 с.
5. Гринин, Л.Е. Генезис государства как составная часть процесса перехода от первобытности к цивилизации / Л.Е. Гринин // Философия и общество. – 2001. – № 4.
6. Дворниченко, А.А. Существовало ли государство Киевская Русь? / А.А. Дворниченко. – Родина. – 2012. – № 9. – С. 79–82.
7. Классен, Х. Дж. М. Было ли неизбежным появление государства? / Х. Дж. М. Классен // Раннее государство, его альтернативы и аналоги. – Волгоград : Учитель, 2006. – С. 71–84.
8. Риер, Я.Г. Очерки становления средневековых европейских государств в контексте общеисторических процессов: природная среда и социальное развитие : пособие / Я. Г. Риер. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2016. – 412 с.
9. Саганович, Г. Очерки по истории Беларуси с древности до конца 18 века / Г. Саганович. – Минск : Энциклапедыкс, 2001. – 412 с.
10. Сервис, Э. О происхождении государства и цивилизации / Э. Сервис // Сравнительное изучение цивилизаций : хрестоматия. – М. : Аспект-Пресс, 1998. – 556 с.
11. Толстиков, А.В. Представления о государе и государстве в России второй половины XVI – 1-й половины XVII в. / А.В. Толстиков // Одиссей: человек в истории. – 2002. – № 2. – № 1. – С. 294–311.
12. Шинаков, Е.А. Образование Древнерусского государства: сравнительно-исторический аспект / Е.А. Шинаков. – М. : Издат. фирма «Восточная литература» РАН. – 2009. – 477 с.